

КАЛИНИНГРАДСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ФОНД КУЛЬТУРЫ

МЕЦЕНАТСТВО

В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Калининград
2020

УДК 947.26
ББК 63.3(2Рос-4Кар)-76
М 55

Издание поддержано ООО «ЛУКОЙЛ-КМН»

Автор идеи — Н.П. Перетьяка

М 55   **Меценатство в культурной памяти Калининградской области** : [иллюстрированные очерки] / Калининградский региональный общественный фонд культуры ; сост. И. А. Полякова ; сост., авт. идеи Н.П. Перетьяка. — Калининград : [б. и.], 2020. — 56 с. : ил. — 100 экз.

В иллюстрированных очерках, составляющих настоящее издание, на примере отдельных персоналий представлены инициативы меценатов, которые были реализованы в разные времена на нынешней калининградской земле во имя развития культуры и просвещения. Книга предназначена для широкой аудитории.

УДК 947.26
ББК 63.3(2Рос-4Кар)-76

© Калининградский региональный
общественный фонд культуры

ПРЕДИСЛОВИЕ

В истории России меценатство было одним из самых ярких явлений, и в последние десятилетия его традиции возрождаются.

Понятия меценатства и благотворительности стали особенно актуальны для общественного сознания в конце XX в. вместе с изменениями в нашей стране, деятельностью Советского (Российского) фонда культуры и появлением дарителей произведений искусства и других культурных ценностей эмигрантами первой волны, из той прошлой, до 1917 г., России.

За прошедший, более чем тридцатилетний, период, сопровождавшийся как разрушениями, так и созиданиями, многое изменилось в жизни общества.

Осмысление меценатской деятельности, которая творилась личностями, имущими людьми, проживавшими на земле, называемой ныне Калининградской областью, невозможно без общего взгляда на историю длительного периода с XVI по XXI в. в российском и европейском контекстах.

Отправными точками в понимании ценности нашей культурной памяти и сущности характера людей-созидателей для меня стали личные встречи с истинными меценатами: бароном Эдуардом фон Фальц-Фейном и графиней Марион фон Дёнхофф в 1989 г.

Настоящее издание подготовлено благодаря поддержке ООО «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть», за что я выражаю искреннюю признательность ее Генеральному директору Юрию Александровичу Кесслеру. Это лишь первый шаг в представлении темы читателям региона, краткий экскурс в историю меценатства, который, хочется верить, поможет еще раз осознать ценность культурного ландшафта нашего удивительного края сквозь историко-культурную призму деятельности его жителей, делившихся накопленными знаниями и материальными благами.

За оказанную помощь в поиске информации, в предоставлении возможности для съемок и консультаций огромная благодарность Алле Николаевне Федоровой, директору Государственного архива Калининградской области; Светлане Масадировне Постниковой, ученому секретарю, руководителю Центра регионоведения Калининградской областной научной библиотеки; Игорю Владимировичу Афонину, председателю Калининградского областного клуба краеведов; Герфриду Хорсту, председателю общества «Друзья Канта и Кёнигсберга»; Лоренцу Гримони, директору Музея города Кёнигсберга в Дуйсбурге с 1987 по 2016 г.; Ольге Николаевне Щегловой, заместителю директора Калининградского областного историко-художественного музея; Марине Александровне Ядовой, заместителю директора ГАУКО «Кафедральный собор»; Андрею Александровичу Варфоломееву, директору МКП «Дирекция ландшафтных парков»; Александру Леонидовичу Блинову, главе администрации МО «Светловский городской округ»; Татьяне Владимировне Шитиковой, руководителю технического секретариата Программы приграничного сотрудничества в Калининграде; Ирине Викторовне Белинцевой, историку архитектуры, кандидату искусствоведения, доценту; Леонарду Александровичу Калининкову, доктору философских наук, профессору Балтийского федерального университета им. И. Канта; журналисту и переводчику Светлане Борисовне Колбанёвой.

Надеюсь, что, несмотря на небольшой объем, книга будет интересна и полезна всем читателям и в первую очередь тем, кто неравнодушен к прошлому и настоящему калининградской земли.

Современные фотографии выполнены фотохудожником Валерием Притченко и относятся к коллекции Калининградского регионального общественного фонда культуры (если не указано иное).

*Нина Перетьяка,
кандидат культурологии,
председатель Калининградского
регионального общественного
фонда культуры*

ВВЕДЕНИЕ

Слово «меценат» происходит от имени собственного. Его носитель — Гай Цильний Меценат — римский аристократ родом из Этрурии, один из близких друзей

и помощников Октавиана Августа — знаменит, прежде всего, как покровитель поэтов, среди которых прославленные Вергилий и Гораций.

Гораций, Вергилий и Варий дома у Мецената
Картина Шарля Франсуа Жалабера, 1846

Немецкий филолог-классик Михаэль фон Альбрехт писал о Мecenате: «Ему долеет вечная заслуга: предоставить великим поэтам то скромное пространство свободы, в котором они нуждались»¹. Эти слова можно отнести к деятельности многих покровителей искусств, науки и просвещения как былых времен, так и современности.

Во все времена мecenатство предполагало не просто добровольную безвозмездную помощь нуждающимся, а пожертвования на благо искусства, науки или культуры в целом. Распознать талант и учредить фонд для подающих надежды музыкантов, художников или ученых, внести свою лепту в благоустройство города, профинансировать разбивку парка, строительство стадиона или зоопарка, пополнить новыми коллекциями музей или книгами библиотеку — вот цели мecenатской деятельности, которые могли бы составить обширный список.

Гай Цильний Мecenат, как известно, содействовал лишь тем поэтам, которые уже проявили себя, в то время как другие представители традиции мecenатства, например Савва Иванович Мамонтов и Мария Клавдиевна Тенишева, оказывали поддержку именно *начинающим* талантам.

Мотивы также были различными, что вызывало дискуссии о культурном и нравственном смысле мecenатства. Поэт Владислав Ходасевич на примере русской действительности так охарактеризовал неоднозначность мecenатской деятельности: «Россия, однако ж, была богата, и богатым людям ее была свойственна широкость. Мecenаты в ней не переводились, проявляя себя в разных областях... За людьми действительно богатыми и действительно бескорыстными нередко тянулись люди со средствами ограниченными и с целями уже не столь отвлеченными. Соответственно всему этому различна бывала и судьба их затей, и судьба их самих, и честь, которая им полагалась. Всех равно звали мecenатами, но не одинаковое содержание оказывалось вложено в это прозвище»².

Признавая масштабность темы и учитывая ограниченный формат издания, мы оставляем за скобками критический взгляд на дела мecenатов, равно как и нашедшее отражение в многочисленных отечественных источниках противопоставление мecenатства западного и русского. Наше внимание сосредоточено на конструктивной стороне инициатив, реализованных в разные времена на нынешней калининградской земле во имя развития культуры и просвещения.

БИБЛИОТЕКИ КЁНИГСБЕРГА

Герцог Альбрехт

Задача формирования достойной библиотеки на протяжении столетий входила в программы развития образования и просвещения, реализуемые прусскими герцогами, а позднее — бранденбургскими курфюрстами и прусскими королями³. В структурах повседневности города библиотека была не менее притягательным местом, чем университет, аптека или замок, той достопримечательностью, посещение которой считал обязательным всякий просвещенный путешественник. Первый герцог Пруссии — Альбрехт (1490—1568) — работал над

Миниатюрный портрет герцога Альбрехта

созданием книжного собрания «с поистине княжеской предусмотрительностью»⁴. Кроме собственной Камерной библиотеки⁵, он формировал Замковую⁶, вовлекая в этот процесс образованных единомышленников из бюргерских кругов. Альбрехт часто обращался к ученым, с которыми вел переписку, с просьбой присылать в Кёнигсберг книги, в том числе на латыни и греческом, а также, не скупясь, поручал студентам, отправленным на учебу в университеты Германии или Италии, покупать новинки от лучших издательств. Благодаря просветительской активности

герцога в Пруссии появились частные библиотеки, сформированные бывшими студентами — герцогскими стипендиатами. Библиотекарь Альбрехта Феликс Кёниг разыскивал ценные книги в разных городах Европы, устанавливая связи с книготорговцами. В начале 1540-х крупным приобретением для Замкового собрания стала библиотека тевтонских рыцарей⁷.

В 1540 г. в Кёнигсберге появилось новое пространство для интеллектуального общения: Замковая библиотека, которой прежде мог пользоваться лишь узкий круг близких ко двору людей, стала доступной для широкой общественности. А учреждение университета в 1544-м стало началом для формирования в его стенах еще одной библиотеки — университетского академического собрания⁸. Сначала она не могла конкурировать с Камерной и Замковой. Ее развитие — за счет частных вкладов — пришлось на время Просвещения.

Экслибрис Замковой библиотеки герцога Альбрехта

Переплет тома из Серебряной библиотеки

Университетская библиотека также располагалась в Кёнигсбергском замке и даже во второй половине XVIII в. была открыта только два дня в неделю по три часа. В собрании преобладала историческая литература, а также сочинения теологической и филологической тематики.

По предложению Генриха Целля, под руководством которого в 1557–1564 гг. Замковая библиотека активно развивалась и была реорганизована, Альбрехт постановил включать в собрание экземпляр каждой из напечатанных в Пруссии книг. Это правило действовало до 1945 г.

Двадцать томов из Камерной библиотеки (преимущественно лютеранские теологические сочинения) в особенных переплетах, исполненных из серебра лучшими кёнигсбергскими и нюрнбергскими ювелирами, получили название Серебряной библиотеки⁹. Первоначально серебряными пластинками с тиснением были оформлены только два

тома; остальные появились после 1550 г., когда герцог женился на Анне Марии Брауншвейг-Каленберг-Гёттингенской, поэтому «серебряные» тома связывали с ее именем.

После смерти Альбрехта Замокская библиотека приобрела Камерную (в 1583 г.) и Серебряную (в 1611 г.), а в конце XVII в. собрание пополнилось книжной коллекцией штатгальтера князя Богуслава Радзивилла.

В 1767 г. «серебряные» тома открыли для всеобщего обозрения. Уникальное собрание тщательно оберегали и в периоды войн укрывали за пределами города. С 1924 г. Серебряная библиотека экспонировалась в Кёнигсбергском замке как жемчужина Музея тевтонских рыцарей.

Памятник герцогу Альбрехту в Калининграде

Иоганн Полиандер

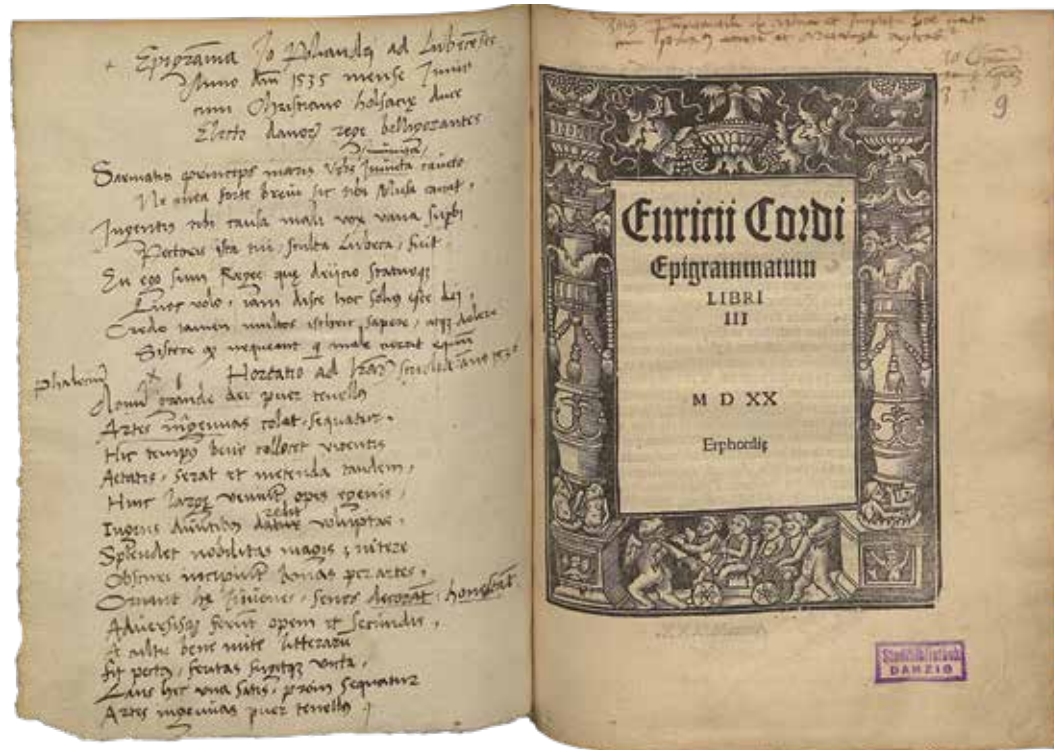
Вся трудность чтения преодолевается чтением...

Иоганн Грауман — для себя и друзей ...

Владельческий девиз на книгах И. Полиандера¹⁰

Появление в Кёнигсберге первой библиотеки, доступной для всех, связано с именем пастора Альтштадтской кирхи Иоганна Полиандера (1487—1541). Кантор, учитель, а позднее ректор школы Святого Фомы в Лейпциге, лютеранский теолог, один из первых сочинителей лютеранских гимнов, придворный проповедник и советник

герцога Альбрехта Бранденбург-Ансбахского, он оставил о себе воспоминания как разносторонне образованный и дружелюбный человек, «бдительный пастырь» и талантливый проповедник. По словам одного из кёнигсбергских хронистов: «Альтштадт почитал за счастье, что такой человек живет в его стенах»¹¹.

Заметки И. Полиандера на странице одной из книг его библиотеки

Полиандер привез в Кёнигсберг свое, к тому времени уже внушительное, собрание книг. Ему как превосходному знатоку книжного дела и эrudиту Альбрехт предоставил право выбирать и приобретать сочинения для Замковой библиотеки; рекомендациями своего советника он руководствовался в проведении реформы образования и учреждении университета. Полиандер курировал латинскую школу

Альтштадта и читал лекции по богословским предметам, готовя юношей из прусских семей к университету.

Уже будучи тяжело больным и прикованным к постели, альтштадтский пастор составил завещание, в котором распорядился, чтобы его библиотека перешла в «общие книги», т.е. в открытую (публичную) библиотеку, и не разделялась, а существовала в виде единой коллекции.

Полиандер подарил городу прекрасное собрание, включавшее 398 переплетенных и 598 непереплетенных изданий, 15 космографических таблиц и папку с рукописными заметками. Члены городского совета оценили его как значительное, великолепное и достойное похвалы. Согласно каталогу 1560 г., составленному Генрихом Целлем, библиотекарем Альбрехта, это была крупная для того времени частная библиотека с общим количеством сочинений около 1740 единиц. Для сравнения: открытая в 1540 г. герцогская библиотека состояла не более чем из 800 томов, охватывавших около 1600 сочинений. Платон и Аристотель на древнегреческом, античная историография и география, труды восточных и западных Отцов Церкви, внушительное количество работ Лютера, сочинения итальянских гуманистов, древних и современных поэтов — это лишь часть обширного перечня, отражающего содержание библиотеки.

Книги разместили в Альтштадтской кирхе, где в течение 15 лет Полиандер служил пастором. Одна из особенностей библиотеки — многочисленные рукописные заметки владельца на страницах и полях книг, переходящие порой в целые очерки. Он не щадил даже дорогие и редкие издания. Впоследствии эти записки были использованы в качестве важного источника для воссоздания картины культурной жизни Кёнигсберга первой половины XVI в. Так, например, из стихов Полиандера на

Скульптор Пауль Кимриц в период завершения работы над памятниками Полиандеру (слева) и епископу фон Поленцу

полях и чистых страницах одного из томов, обнаруженного в 1907 г. в Городской библиотеке Данцига, стало известно о собранной им коллекции янтарных инклюзов — первой в Кёнигсберге. А письмо с рассказом о добыче янтаря на Самбии, вложенное в венецианское издание «Естественной

истории» Плиния Старшего 1516 г., стало важным текстом для исследователей культурной истории янтаря.

«Его библиотека будет хранить память о нем в Кёнигсберге до тех пор, пока здесь бодрствует интеллектуальная жизнь»¹², — писал о собрании Полиандера историк кёнигсбергских библиотек Кристиан Крольман. Однако с каждым столетием в собрании происходили изменения не в лучшую сторону: многие ценные экземпляры были утрачены. До нашего времени дошло лишь несколько томов, что находятся в библиотеках Польши, Литвы и Украины.

В 1928–1930 гг. на Постштрассе у пасторского дома Альтштадтской кирхи был поставлен памятник Полиандеру, который, к сожалению, не сохранился.

В 2012 г. Калининградский областной музей янтаря при грантовой поддержке ООО «ЛУКОЙЛ-КМН» реализовал проект, представивший современникам письмо Полиандера о янтаре, несколько его поэтических сочинений на русском языке и органные версии переложенного им на немецкий язык хора «Благослови Господа, душа моя...», снискавшего ему славу «прусского Орфея».

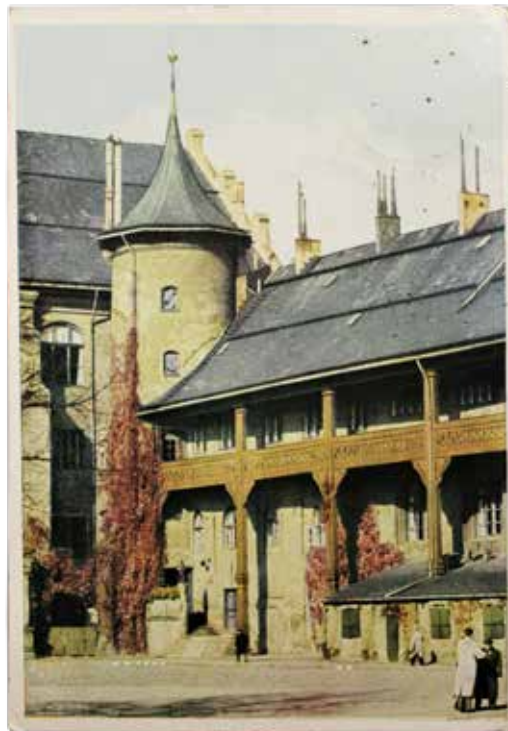
Генрих Барч-младший

Городская библиотека прирастала новыми томами благодаря стараниям меценатов. Один из них — городской секретарь Генрих Барч-младший (1670—1728). Он получил образование в университетах Франкфурта-на-Одере и Виттенберга, много путешествовал по Европе; как и его отец, коллекционировал книги и рукописи. Во время поездок Барч налаживал контакты с учеными, писателями и коллекционерами. Вернувшись в Кёнигсберг, он был назначен городским советом адвокатом и помощником городского секретаря Альтштадта, через год — секретарем, а когда три города Кёнигсберга объединились (1724), — регистратором городского архива.

Барч изучал городские документы и генеалогические таблицы, составлял обширные библиографии. Увлеченный коллекционированием книг, произведений искусства и живописи, рукописей и исторических документов, он хотел сделать свои собрания доступными для публики. Открытая библиотека понималась им не только как хранилище книг, но и как коллекция научных инструментов, различных диковин и произведений искусства. Поскольку фонды городской библиотеки в то время располагались в разных местах, было важно объединить их, найти для этого соответствующее помещение, нанять квалифицированного библиотекаря и, как мечтал Барч, обеспечить

условия для работы студентам университета. Подходящим ему показалось построенное в Альтштадте здание школьного интерната для бедных¹³. Туда по решению совета перенесли книги из городской ратуши.

Барч изобретал различные способы укрепления финансового положения библиотеки. Он предложил членам городского совета отчислять часть жалованья на ее нужды, чтобы иметь возможность приглашать достойных библиотекарей из числа профессоров университета. Благодаря его личному влиянию и обширным связям библиотека получала дары и пожертвования от знатных горожан, представителей городских властей, ученых. Только с 1701 по 1706 г. собрание пополнилось 95 ценными томами. К 1718-му Барч собрал коллекцию библий на разных языках количеством 1570 экземпляров. Среди значимых приобретений можно назвать раввинскую библиотеку, которую он купил у любекского суперинтенданта Августа Пфайффера. Он побудил своего отца Генриха Барча-старшего (бывшего вице-губернатора) написать завещание на половину принадлежавшего ему собрания (1500 томов) в пользу Городской библиотеки, что и было сделано 3 апреля 1702 г. Количество экземпляров — сочинений по теологии, юриспруденции, медицине, философии, математике, истории, поэзии — увеличивалось; вскоре книги уже не помещались в прежнем здании, и Барч неоднократно обращался к совету с просьбой выделить новое.

Кёнигсбергский замок

Фотография на почтовой открытке 1944 г.

Не уступая Замковой в пополнении собрания, также не в последнюю очередь за счет даров, Городская библиотека росла, неоднократно меняя место расположения: в Латинской школе Альтштадта (с 1737 г.), в Альтштадтской ратуше (с 1773 г.), в так называемом Королевском доме (с 1810 г.), в старом здании университета на Кнайпхофе (с 1875 до 1944 г.). В 1939 г. ее фонд составлял 106 тысяч томов.

Семья Валленродт

Еще одна библиотека Кёнигсберга обязана своим происхождением большому ценителю книг, представителю старинного дворянского рода Прусского герцогства, начальнику окружного управления Тапиау, а с 1619 г. прусскому канцлеру Мартину фон Валленродту (1570—1632). Он учился в университетах Кёнигсберга и Марбурга, путешествовал по Европе и, как многие просвещенные представители его круга, с юных лет собирал коллекцию произведений искусства и приобретал книги.

К 1623 г. библиотека в его доме близ Замкового пруда (на Кошачьем ручье) включала свыше трех тысяч томов, но во время пожара, случившегося в том же году, она полностью сгорела вместе с другими коллекциями.

Валленродт приложил немало усилий, чтобы за оставшееся неполное десятилетие своей жизни собрать не менее ценную библиотеку, насчитывавшую около двух тысяч томов. Он завещал своим детям сохранить ее неделимой, пополнять новыми изданиями и рукописями, ни в коем случае не продавать и, когда с ее помощью члены семьи получают необходимое образование, сделать общедоступной.

После смерти канцлера делами библиотеки занимался главным образом его сын Иоганн Эрнст фон Валленродт (1615—1697),

который, как и его братья, получал образование в Альбертине, где изучал право, древние и новые языки. После окончания учебы при поддержке отца много ездил по Европе, устанавливая контакты в соответствии со своими научными и литературными интересами. По возвращении в Кёнигсберг он был назначен (1638) камер-юнкером при дворе курфюрста Георга Вильгельма Бранденбургского, в 1640-м стал окружным начальником Тапиау, в 1651-м — старшим советником в Кёнигсберге, а в 1660-м — ландгофмейстером Немецкого ордена. Во время правления Великого курфюрста (1640—1688) он неоднократно выполнял важные дипломатические поручения.

Как и в случае с Городской библиотекой, вопрос с размещением собрания Валленродтов не решался в течение нескольких лет. Наконец, в октябре 1650 г., Совет Кнайпхофа выделил для этой цели одно из помещений в Кафедральном соборе. Аренду и работу библиотекарей оплачивали владельцы книжного собрания. Сначала оно предназначалось для членов семьи и избранного круга читателей; с 1673 г. доступ к книгам получили профессоры и студенты Альбертины, а также отдельные горожане. Налаживание взаимодействия с университетом было одним из приоритетов владельца.

Кафедральный собор на острове Иммануила Канта

Экслибрис книжного собрания
Валленродтской библиотеки

В 1688 г. ввиду постоянно растущего количества томов библиотеке предоставили еще одну, смежную с первой, комнату. Иоганн Эрнст фон Валленродт заботился не только о пополнении собрания ценными изданиями и рукописями, но также о достойном художественном оформлении интерьера, сохранявшегося до августа 1944 г.: одну из комнат расписывал известный

голландский художник Грегор Зингкнехт, а резные работы в стиле барокко для второй комнаты и лестницу выполнил лучший кёнигсбергский резчик по дереву того времени Исаак Рига.

Сложно назвать отрасль, не представленную в Валленродтской библиотеке: книги по философии, теологии, праву, музыке и математике, исторические и географические работы, медицинские трактаты, поэтические сочинения древних и новых поэтов и др. Как и его отец, Иоганн Эрнст особое внимание уделял рукописным материалам, среди которых особую ценность представляли генеалогические своды и исторические хроники. На должность библиотекарей приглашались преимущественно университетские профессора.

Поскольку у Иоганна Эрнста не осталось потомков по мужской линии, следующим хранителем после его смерти стал племянник и зять Адам Кристоф фон Валленродт.

В 1721 г. Валленродтская библиотека перешла под государственный надзор. К середине XIX в. ее собрание насчитывало около десяти тысяч томов. В 1810 г. несколько городских собраний, включая Замокскую, Университетскую и Городскую библиотеки, были перемещены в Королевский дом, построенный для Фридриха Вильгельма I в 1731 г. Замокская библиотека стала называться Королевской¹⁴ и курировалась университетом. В 1827 г. Королевскую и Университетскую библиотеки¹⁵ объединили в одну —

Королевскую и университетскую библиотеку. В 1901 г. ее перенесли в новое специально построенное здание в районе Миттельтрагхайм (сейчас — ул. Пролетарская)¹⁶. Сюда в 1909 г. поступило собрание Валленродтов (наиболее ценные и редкие экземпляры остались в Кафедральном соборе). В 1918-м, после отречения Дома Гогенцоллернов, объединенная библиотека стала называться Государственной и университетской¹⁷. В 1939 г. она считалась одной из крупнейших в Европе и насчитывала 685 тысяч томов.

В начале 1944 г. наиболее ценные коллекции были эвакуированы, а в августе здания библиотеки и Кафедрального собора пострадали во время бомбардировки. Уцелевшие книги и рукописи находятся сегодня в собраниях Германии, Польши, Литвы и России. От считавшейся утраченной Серебряной библиотеки сохранилось пятнадцать томов, большинство из которых хранит библиотека университета им. Николая Коперника в Торуне.

Часть книг из собрания Валленродтов, обнаруженных в 1981 г. в хранилище трофейных изданий в усадьбе Узкое под Москвой, составляет в настоящее время гордость коллекции библиотеки БФУ им. И. Канта. Они были привезены в Калининград стараниями заведующей кабинетом-музеем И. Канта при кафедре философии и научного коммунизма Калининградского государственного университета Ольги Феодосьевны Крупиной.

**Интерьер верхней комнаты
Валленродтской библиотеки
Фотография на открытке (до 1944 г.)**

Частные книжные собрания безвозмездно передаются в фонды библиотек города и сегодня. В Калининградской областной научной библиотеке сохранена целостность этих коллекций, они описаны и представлены на сайте¹⁸. Книги поступают в дар от семей профессоров университета, калининградских писателей, деятелей искусства, ученых, работников учреждений культуры.

САДЫ И ПАРКИ

Семья Сатургус

Успешный торговец вином из Дюссельдорфа Адольф Сатургус перебрался в Кёнигсберг в 1681 г.¹⁹ После его смерти управление делами семьи взяла в свои руки вдова Анна Элизабет, которая увеличила семейный капитал, главным образом, вкладывая средства в недвижимость. Она приобрела пивоварню, несколько земельных участков, складских зданий и домов в разных районах города. Дело матери продолжили сыновья Фридрих (1697—1754) и Адольф (1685—1739), а после смерти последнего, Фридрих вел семейный бизнес в одиночку, продолжая приобретать сады, склады и дома: только в 1752 г. 18 квартир на Нойер Грабен²⁰ (сейчас ул. Красноярская) перешли в собственность Сатургусов.

В 1753 г. на одном из участков Нойер Грабен, 6–8, где находились дом и сад, приобретенные матерью, Фридрих выстроил новое здание и создал общедоступный парк с лабиринтом, дорогостоящим водопроводом и фонтанами, гротами из ракушек, вазами

в стиле рококо на постаментах, скульптурами из песчаника, солнечными часами и «аллеей иллюзий» в духе времени, а также фигурно подстриженными деревьями и кустарниками. В саду Сатургуса, как вскоре стали называть парк, проходили праздники с фейерверками, музыкальные вечера и театральные постановки. Частыми посетителями сада были студенты Альбертины, заходившие выпить кофе или чаю, поиграть в кегли или фортуны.

В 1753 г. Фридрих II передал участок на Кройценшен Плац театральному директору Конраду Эрнсту Аккерману для строительства городского театра. Финансирование предоставил Фридрих Сатургус. Первый в Прусском королевстве театр на 300 мест открылся в 1755 г. постановкой трагедии Жана Расина «Митридат». Здание просуществовало недолго — в 1795 г. театр сгорел, а в 1800-м на его месте по проекту архитектора Фридриха Жилили был построен новый.

Кёнигсберг в XVIII столетии
Ок. 1750

Гравюра на меди Иоганна Георга Ринглина по оригиналу Фридриха Бернхарда Вернера

После смерти Фридриха его племянники Адольф Бартоломеус (1730—1803) и Фридрих Франц (1728—1810) Сатургусы продолжали развивать семейное предприятие. На пике своего успеха они были самыми богатыми людьми в Кёнигсберге: несколько домов, пивоваренный завод, более двадцати складов. Часть своих доходов братья тратили на благоустройство города и создание культурно значимых объектов.

В одном из домиков на территории обустроенного дядей парка Фридрих Фанц открыл музей натуралий с янтарным кабинетом. Формировать коллекцию пригласили профессора университета, хранителя Университетской и Замоквой библиотек Фридриха Самуэля Бока. По некоторым сведениям, он привлек к работе в кабинете одного из своих бывших студентов — Иммануила Канта.

Католическая церковь Кёнигсберга
Фотография на открытке 1908 г.

Сад коммерции советника Сатургуса
у Нойер Грабен

Кабинет натуралий, объединивший немало значительных коллекций, ранее принадлежавших известным ученым-натуралистам, профессорам университета, вскоре стал широко известен как Прусский. В его наполнении был сделан акцент на тех предметах из разных «царств» природы, которые представляли флору, фауну и геолого-минералогическое своеобразие Пруссии. Гордостью Сатургусов стало собрание янтаря, состоявшее из тысячи природных образцов, в том числе с разнообразными включениями, и художественных изделий — сосудов, шкатулок, шахмат, рам для зеркал. Важно, что коллекция была открыта как для ученых, так и для публики.

Швейцарский астроном и математик Иоганн Бернулли, посетивший кабинет в 1777 г. (не лучшее время для Сатургуса, когда дела пошли неважно и он вынужден был объявить о банкротстве), писал: «...Все признают собрание янтарей исключительно красивым и полным. Его упорядочивание особенно ново: кусочки янтаря висят на нитках над деревянными решетками в двух стеклянных шкафах»²¹.

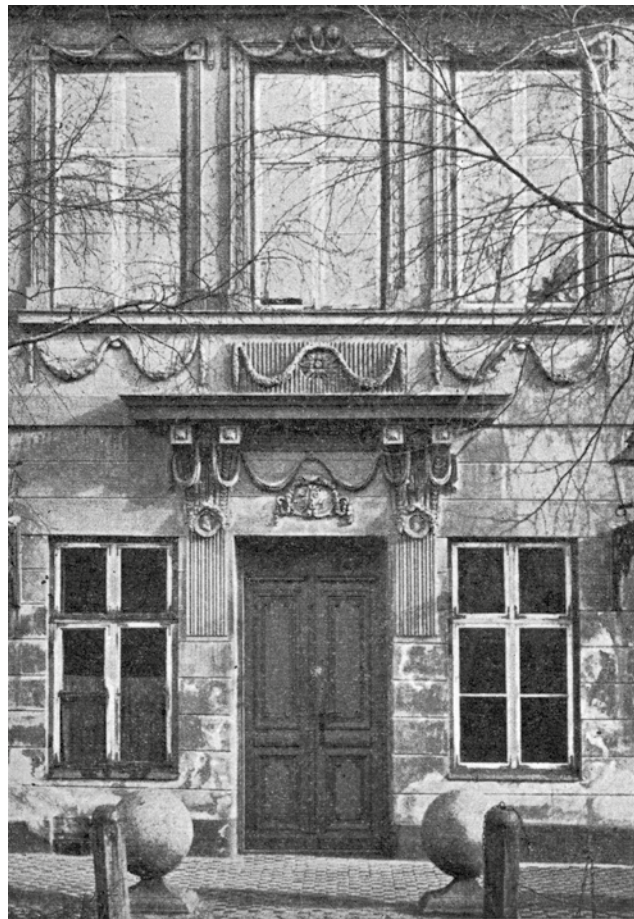
В саду Сатургуса во время посещения Кёнигсберга с 1758 по 1762 г. неоднократно бывал русский писатель и ученый Андрей Тимофеевич Болотов. В его воспоминаниях сохранилось описание этого места, которое он выделил особо среди множества других садов и парков, составлявших своеобразие кёнигсбергского ландшафта: «Но никоторой из них так не достопамятен, как тот, на котором находится сад одного наибогатейшего купца, по имени Сатургус. Сад сей хотя не очень обширен, но почестья может наилучшим во всем Кёнигсберге... Хозяин, будучи любопытный, ученый и богатый человек, наполнил оный многими редкими вещами»²².

Болотов воодушевленно рисует достопримечательности сада: прекрасные домики и беседки, богатую

оранжерею, птичник, зверинец, кабинет натуралий и, конечно, обширное собрание янтарных инклюзов.

В саду также можно было созерцать гравюры и произведения живописи: братья расширили художественную коллекцию, собранную дядей. Фридрих Франц слыл ценителем искусства, он поддерживал молодого композитора Иоганна Фридриха Рейхардта, поэта Иоганна Фридриха Лаузона, который оставил описание знаменитого сада в стихах. В 1763 г. Сатургусы пожертвовали деньги на восстановление органа для Альтштадтской кирхи, перенесенного из здания старой церкви. Работу выполнил признанный мастер Адам Готтлоб Каспарини. В 1764-м 200 тысяч гульденов было вложено в восстановление сгоревшей почти дотла приходской католической церкви в Лёбенихте (Пропштайркирхе). Отстроенная заново в стиле барокко и освященная 27 апреля 1777 г., кирха считалась одним из красивейших зданий Кёнигсберга.

Дом и сад Сатургусов в 1788 г. купил коммерсант Георг Бруинвиш и спустя несколько месяцев перепродал советнику юстиции Самуэлю Кунке. После смерти последнего в 1831 г. владельцем стал торговец зерном Георг Карл Фридрих Цшок. И Кунке, и Цшок перестраивали здание, обновляли водопровод, вносили изменения в устройство и оформление сада (в 1803 г. он сильно пострадал от пожара), но это особенное место продолжало существовать в пространстве города. При Цшоке там собирались кёнигсбергские художники, а по завещанию его наследниц — трех незамужних сестер — кёнигсбергское купеческое общество основало в пристроенном флигеле приют для бедных незамужних купеческих дочерей («Цшокский дом»). В саду устраивали благотворительные праздники и музыкальные вечера.

Дом на улице Нойер Грабен, 6

Семья Беккер

Мориц Беккер

Пальменикен. Янтарь, 1888
[янтарная шахта]

Фирма «Штантин и Беккер»²³, занимавшаяся промышленной добычей янтаря на Самбийском полуострове, по всеобщему признанию, открыла новую веху в экономической истории янтарного края²⁴. Ее учредитель Фридрих Вильгельм Штантин с 1852 г. систематически искал янтарь, с 1858-го — вместе с присоединившимся к нему Морицем Беккером (1830—1901), который впоследствии стал единоличным владельцем предприятия.

Штантин руководил непосредственно добычей янтаря, а Беккер отвечал за сбыт и инвестиции, устанавливал связи с властями и кредиторами. Первую солидную прибыль компаньоны получили, добывая янтарь методом драгирования со дна Куршского залива в Шварцорте. Примерно в 1870 г. впервые в мире были начаты настоящие горные разработки: сначала в карьере, а в 1875-м — в руднике «Пальменикен», носившем название поселка, на территории которого велись работы. С 1871 г., когда Штантин отошел от дел, предприятием начал самостоятельно заниматься Мориц Беккер.

Он родился в Данциге, в еврейской семье выходцев из Восточной Европы. По поводу того, чем он занимался до своего прихода в фирму, существует множество различных версий. Успешный и к тому же удачливый предприниматель, великодушный человек и меценат, Беккер немалую долю прибыли от своего предприятия вкладывал в благоустройство поселка.

В 1883 г. для шахты была проложена железнодорожная ветка от Фишхаузена до Пальменикена, построена водонапорная башня. Заслуга предпринимателя — появление в 1892 г. в Пальменикене новой евангелической

Здание евангелической церкви 1892 г.
В настоящее время —
приходская православная церковь

**Парк имени Морица Беккера
в пос. Янтарный**

церкви, построенной в готическом стиле. Строительство велось по проекту архитектора Вильгельма Лоренца Бесселя-Лорка.

С 1874 г. компания «Штантин и Беккер» сотрудничала с известным геологом, профессором университета и знатоком янтаря Рихардом Клебсом. Он убедил владельца не продавать интересный в научном отношении янтарь с целью его сохранения и дальнейшего исследования. Так возник Музей янтаря, располагавшийся в Кёнигсберге на Банхофштрассе, 6. Клебс организовывал выставки янтарного собрания фирмы в Берлине, Чикаго, Париже, Санкт-Петербурге, Сент Луисе и Лондоне. В 1889 г. он составил

каталог, в котором было описано 26 тысяч экземпляров. Мировую известность получила богатая коллекция янтарных инклюзов.

В документах Физико-экономического общества Кёнигсберга Беккер чаще других меценатов упоминается в качестве дарителя редких образцов янтаря, а также янтарных артефактов эпохи неолита Кёнигсбергскому университету.

В 1870 г. Мориц Беккер купил старинный, построенный в начале XVII в. по распоряжению курфюрста Георга Вильгельма, но уже основательно разрушенный, охотничий замок. На его месте был возведен роскошный особняк, а в 1881 г. на участке величиной 12 га разбит парк с ведущей

Чтение под старыми липами [в Пальменинском парке]
Картина Вильгельма Айзенблэттера, 1906

к морю аллеей, дорожками и спускающейся к пляжу лестницей. От усадебного парка, который располагался здесь ранее, сохранились роскошные липы, вязы (некоторые обхватом до семи метров), серебристые тополя, каштаны, буки.

Возраст одного из них (бук европейский) в настоящее время насчитывает триста лет. Были посажены и новые деревья: сын Беккера привез из Америки и Японии редкие хвойные породы, которые превосходно прижились на новом месте, и другие необычные для здешних мест растения. Среди них — тонкочешуйчатая лиственница, багряник японский и североамериканское тюльпанное дерево, ставшее украшением парка.

Кроме благодарной памяти жителей поселка Пальменин, Мориц Беккер был удостоен титулов советника коммерции и тайного советника коммерции, а также нескольких орденов и других почестей. Он был почетным членом Общества изучения древностей «Пруссия».

В честь Морица Беккера названа разновидность янтареподобной смолы — *беккерит* (впервые описан в 1880 г.)²⁵.

Известный краевед и автор книги «Западный Замланд» Оскар Шлихт в начале 20-х гг. XX в. назвал парк у моря настоящей жемчужиной здешних мест. Спустя столетие он по-прежнему любим и посещаем жителями Калининградской области. Здесь удивительно красивые закаты и особая,

Парк имени Морица Беккера в пос. Янтарный

почти сказочная, атмосфера, создаваемая вековыми деревьями и едва слышным рокотом морских волн.

И сейчас парк носит имя своего основателя. В ходе реконструкции двух последних десятилетий ведутся работы по его благоустройству и воссозданию старых отелей. Этому способствовал глава Янтарного городского округа (2004—2010) Александр Леонидович Блинов. Им, уроженцем Янтарного, совместно с единомышленниками и коллегами был разработан и реализован план возрождения и преобразования поселка, предполагавший создание туристической зоны с развитой курортной инфраструктурой. Сподвижником Блинова в этом предприятии стал предприниматель Николай

Владимирович Власенко, также родившийся и выросший в Янтарном, вложивший свой личный капитал в возрожденный Шлосс-отель.

В развитии идеи курортной привлекательности Янтарного большую роль сыграл и потомок Морица Беккера — его праправнук Людвиг Беккер, который в течение долгого времени работал как инженер-машинистроитель по различным немецким бизнес-проектам в СССР. Его владение русским языком пригодились, когда, выйдя в 2005 г. на пенсию, он начал свой гостиничный бизнес, открыв отель и ресторан «Беккер» в Янтарном. Инвестиционная политика муниципалитета и Правительства Калининградской области привлекла

не только частный капитал, но и грантовые средства Программы приграничного сотрудничества «Россия-ЕС». Так, любя свою малую родину, калининградцы возрождают, сохраняют и создают достопримечательности края, что всегда было характерно для меценатской деятельности.

А инвестиции в развитие малых городов меняют сознание местных жителей, делая их духовно богаче.

В 2007 г. парк имени Морица Беккера в пос. Янтарном Калининградской области получил статус объекта культурного наследия местного значения.

Макс Ашман

В начале XX в. самым крупным объектом парковой культуры Кёнигсберга стал новый парк в районе Марауненхоф²⁶, где прежде располагалось одноименное поместье. Участок земли размером около 25 га, большую часть которого занимала дубовая роща, и 100 тысяч марок на обустройство территории завещал городу Макс

Ашман (?—1903), владелец крупного виноторгового дома. Сведений о меценате немного — лишь отдельные упоминания в адресных книгах и путеводителях по городу, в которые со второго десятилетия XX в. неизменно входило краткое описание парка как одной из важнейших достопримечательностей.

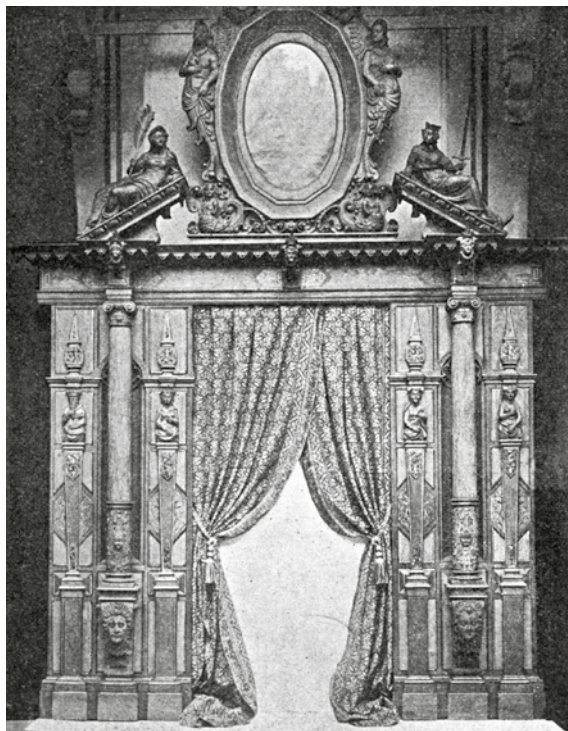
Парк имени Макса Ашмана (Ашманна)

Впервые Макс Ашман упоминается в 1860 г. как приказчик винного дома «Штеффенс и Вольтер», а с 1862 г. по 1903 г. — как владелец. Он значится также как строитель кораблей; ему принадлежит яхта.

Ашман владел роскошным домом в одном из переулков купеческого Кнайпхофа по адресу Ланггасе, 27. Восстановленное здание постройки 1635 г. считалось одним из красивейших в Кёнигсберге, выделяясь как снаружи, так и внутри тщательными продуманными порталами, искусной резьбой на двери с латунным молотком. Дверь сохранялась до начала XX в. и традиционно включалась искусствоведами в иллюстрированные справочники и путеводители по Кёнигсбергу.

Существует версия, что упомянутую выше сумму в 100 тысяч марок незадолго до своей смерти Ашман хотел пожертвовать городу на строительство детской больницы, однако распорядители выразили желание потратить деньги на общедоступный парк для отдыха горожан. Тогда даритель выдвинул неперемное условие: парк должен называться в его честь и всегда принадлежать городу.

Открытие парка состоялось в 1910 г. Архитектурно-ландшафтный ансамбль включал аллеи, горки, лужайки для принятия солнечных ванн, озеро с вымощенным плиткой дном, купальнями и песчаным пляжем, ручей с перекинутыми мостиками, многочисленные скамейки и детские

Внутренний портал дома (Ланггасе, 27)

площадки, лодочные станции. Были проложены мощные дорожки для прогулок и специальная дорога для катания на лошадях, создан музей природы и построен гостевой дом.

Десять лет спустя парк стал жемчужиной городского ландшафта, что во многом способствовало репутации Кёнигсберга как одного из самых зеленых городов Европы, «города-сада». К 1940 г. парк вырос до 80 га и считался красивейшим в Кёнигсберге.

Вдохновленный красотой места, друг и партнер Ашмана Вальтер Шальт построил здесь «лесной замок».

С конца 1990-х гг. в периодической печати стали появляться публикации о плачевном состоянии парка. Его возрождение началось с разработки в 2009 г. программной концепции развития.

В 2013 г. администрацией Калининграда был получен грант в рамках Программы приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия».

Средства гранта направили на улучшение гидрологического режима в самом парке и на прилегающей территории, берегоукрепление, санитарную вырубку деревьев и обустройство центрального входа в парк. Кроме того, проводились совместные мероприятия партнеров с привлечением широкой общественности: фестивали, конференции, выставки.

Финансирование этого многолетнего проекта, решающего задачи возрождения парка в его исторических границах и форматах, с сохранением ландшафта, дендрокolleкции и исторических памятников, также шло из городской казны. Работы по благоустройству продолжаются по сей день.

Макс-Ашман-парк — объект культурного наследия регионального значения и самый крупный городской парк, в котором сохранились историческая планировочная структура и ценные зеленые насаждения. Его охранные зоны были утверждены только в конце 2018 г. Их отсутствие делало эту рекреационную зону крайне уязвимой в окружении многоэтажных и частных зданий. В то же время, располагаясь рядом с жилой зоной, парк стал более востребован населением: в пешеходной доступности проживает около 50 тысяч человек, которые с удовольствием проводят здесь свой досуг.

Герман Клаасс

Попытки открыть в Кёнигсберге зоопарк предпринимались еще в 80-х гг. XIX в., однако из-за нехватки средств их не удалось реализовать. Инициатива исходила от Иоганна Карла Адольфа Зельке, обер-бургомистра Кёнигсберга²⁷ (1874/5—1893). За годы управления Кёнигсбергом он привел в порядок финансовые дела

города; развивал системы канализации, водоснабжения и газификации, способствовал реформам в сфере среднего школьного и профессионального образования. С 1888 г. обер-бургомистр представлял Кёнигсберг в верхней палате Пруссии. Идея Зельке была близка и директору Зоологического института Альбертины профессору

**Зал для торжеств и главный ресторан
Северо-восточной немецкой промышленной и ремесленной выставки**
Хромолитография на открытке 1895 г.

Максимилиану Брауну, который пропагандировал образовательное значение этого предприятия, а также кёнигсбергскому аптекарю Герману Клаассу.

В 1895 г. на территории Хуфенского оврага в пригороде Кёнигсберга проходила Северо-восточная немецкая промышленная и ремесленная выставка²⁸, руководить которой был назначен Клаасс. Здесь он, продолжая линию ушедшего в 1893 г. из жизни Зельке, представил проект создания зоопарка и использования для этой цели деревянных построек, подготовленных для выставки. Идея получила общественную поддержку. Для ее реализации в том же году было учреждено Кёнигсбергское общество

«Зоопарк»²⁹ (еще один замысел Зельке). Роль технического директора взял на себя Клаасс.

По жертвования позволили выкупить землю, где располагалась выставка, вместе с деревянными павильонами; первых обитателей зоопарка приобретали при финансовой поддержке богатых горожан.

Торжественное открытие Кёнигсбергского зоопарка состоялось 21 мая 1896 г. Посетители могли увидеть 893 животных 262 видов. Среди них — слон, верблюд, львы, тигры, кенгуру, леопард, пума, медведь и др. Из Москвы привезли двух прекрасных амурских тигров. Герман Клаасс в 1897 г. стал директором зоопарка и занимал этот пост до 1913 г.

Вход в Кёнигсбергский зоопарк
Изображение на почтовой открытке 1916 г.

Зоопарк не имел государственной финансовой поддержки (городским он стал лишь в 1938-м), поэтому для сбора средств на содержание и приобретение животных, а также благоустройство территории и помещений устраивались развлекательные мероприятия, концерты, проводились необычные выставки, аттракционы. С 1896 г. здесь регулярно проходили концерты оркестра оперного театра. В июне 1906-го Общество воздухоплавателей устроило для публики подъем на высоту 300 м на привязном аэростате, корзина которого вмещала до пятнадцати человек. За три марки с человека можно было полюбоваться великолепным видом Кёнигсберга.

В 1908-м по инициативе принца Фридриха Вильгельма в большом зале зоопарка прошел Первый восточно-пруссский музы-

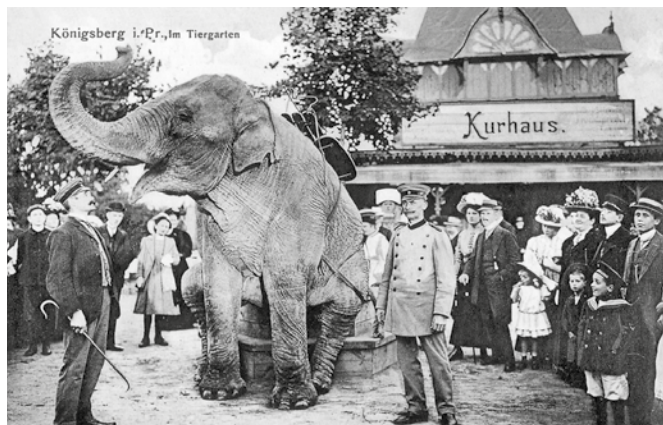

Вход в Калининградский зоопарк

кальный фестиваль; второй, третий и четвертый состоялись здесь же в 1910, 1912 и 1924 гг. соответственно.

На территории зоопарка располагался ресторан, винный бар, кондитерская, велосипедный трек и теннисный корт. Клаас выпускал специальную газету *Königsberger Tiergarten-Zeitung*, в которой публиковались материалы о жизни зоопарка, приглашения на мероприятия и др. К 1910 г. число обитателей зоопарка составляло более двух тысяч.

Кроме развлекательных, здесь проходили и серьезные общественные и городские мероприятия. В 1908 г. в концертном зале состоялось торжественное заседание VIII съезда прусских городов, посвященное 100-летию упорядочения городского управления.

Кёнигсбергский зоопарк

Фотография на немецкой открытке ок. 1908 г.

В 1912 г. на территории зоопарка построили первый в Германии музей под открытым небом — Восточно-Прусский этнографический музей, в котором были представлены образцы деревянного зодчества, характерные для Восточной Пруссии: исторические типы жилищ, ветряная мельница, деревенская церковь и др. Во второй половине 30-х гг. из-за невозможности расширения музей переместили в Гексенберг.

В 1914 г. появился памятный знак в честь первого директора зоопарка — Германа Клаасса. Памятник работы Вальтера Розенберга после войны считался утраченным. Благодаря деятельности общественной организации «Памятники Кёнигсберга» он был найден в 1992 г., восстановлен и сейчас занимает свое прежнее место на центральной аллее у фонтана.

Памятник Г. Клаассу в Калининградском зоопарке

В годы Первой мировой войны зоопарк закрыли: помещения использовались военными, многие сотрудники были мобилизованы, из-за нехватки корма пришлось резко сократить поголовье животных.

В 1918 г. зоопарк открылся вновь. В 1921-м, когда праздновали его 25-летие, там оставалось всего 565 животных 161 вида. Большую работу по привлечению средств на восстановление любимого места отдыха кёнигсбержцев вело общество «Зоопарк», прекратившее существование в 1938 г., когда к делу официально подключались городские власти.

В сентябре 1920 г. рейхспрезидент Германии Фридрих Эберт торжественно открыл на территории Кёнигсбергского зоопарка первую немецкую Восточную ярмарку, превратившуюся впоследствии в одну

из крупнейших в Германии и по масштабу уступавшую лишь знаменитой Лейпцигской. В 30-е гг. XX в. по причине нехватки места проводилась реорганизация, перестраивались здания. Начиная с 1938 г. эти проблемы решали городские власти. Вторая мировая война не позволила завершить расширение зоопарка.

Во время боевых действий 1945 г. многие здания и сооружения были повреждены и разрушены. Войну пережили всего четверо животных: лань, барсук, осел и бегемот, которого в течение двух месяцев лечили от ран советские фронтовые врачи. Бегемот стал символом нового послевоенного зоопарка, открывшегося для посетителей 27 мая 1947 г.

Со временем это место превратилось в одну из главных достопримечательностей города, а также в объект заботы и опеки калининградцев: рыбаки и моряки привозили из рейсов экзотических животных и дарили зоопарку. В 70-е гг. XX в. заботами градоначальника Виктора Васильевича Денисова над учреждением шефствовали

различные предприятия: было построено и отремонтировано более 130 объектов и зданий, проложены дорожки, проведены новые линии электричества, воды и канализации. В начале 1980-х появилась детская площадка с красочными деревянными постройками, скульптуры животных на здании у входа.

Сегодня в зоопарке сохраняется традиция шефских связей и опеки животных и птиц со стороны предприятий, частных лиц и семей. Он по-прежнему любим и посещаем калининградцами и гостями города. За последнее десятилетие реализовано много интересных проектов. В 2019 г. благодаря директору Светлане Юрьевне Соколовой по Программе приграничного сотрудничества был получен крупный грант на обустройство территории и прилегающей прогулочной городской зоны.

Сегодня зоопарк меняется и улучшает облик исторического центра Калининграда, воспитывает в маленьких горожанах бережное и заботливое отношение к месту их жизни и отдыха.

ГРАДУ И МИРУ

Вальтер Симон

Вальтер Симон (1857–1920) — представитель кёнигсбергской финансовой аристократии, преуспевающий банкир, член городского совета и тайный коммерции советник всегда был щедр в решении проблем города³⁰. Университетское образование, полученное им в Тюбингене и Кёнигсберге, широта взглядов и любовь к искусству отражались в характере и содержании иницилируемых им проектов.

В Калининграде имя Симона известно, прежде всего, в связи с историей стадиона «Балтика»: в 1892 г. на этом месте городской меценат построил площадь для игр (6,83 га), подобную которой «вряд ли можно было найти в каком-либо ином городе Германии»³¹. Он также выделил деньги на обустройство территории, игровой реквизит, а в 1895-м — на закрытый зал с башней и часами. У горожан появилось место для отдыха, вскоре ставшее необычайно популярным.

С 1922 г. на площади Вальтера Симона (официальное название до 1938 г.) футбольный и гимнастический клуб Кёнигсберга проводил тренировки, соревнования и матчи. В 1938-м нацисты убрали имя мецената-еврея, заменив его именем гауляйтера Коха, и проводили на этой территории национал-социалистические митинги, парады и факельные шествия.

Сразу после войны на этом месте расположился стадион «Динамо». В 1954-м он был переименован в «Пищевик», а в 1958-м — в «Балтику». В настоящее время на территории стадиона располагаются детские площадки и футбольное поле.

Кроме стадиона, на средства Симона в 1894 г. был построен общественный бассейн для учащихся народных школ на Обертайхе³² (ныне — пруд Верхний). Год спустя новой инициативой мецената стало издание книги «Краеведение Кёнигсберга».

Площадь В. Симона в Кёнигсберге
Фотография на почтовой открытке 1917 г.

Иллюстрированный путеводитель предназначался, в первую очередь, подрастающему поколению. Создатели выразили надежду, что ясное подробное изложение исторических знаний о родном городе будет способствовать укреплению любви к нему и формированию подлинной гражданственности. В предисловии авторы Рихард Армштедт и Рихард Фишер благодарят Симона за интерес и старания в подготовке книги, отмечая, что его щедрое пожертвование позволило не только ее издать, но со вкусом и достойно оформить³³.

В 1899 г. Вальтер Симон и искусствовед Евгений фон Чихак, возглавлявший в то время Государственную строительную школу³⁴ и Королевское провинциальное художественно-ремесленное училище³⁵,

Стадион «Балтика»
в Калининграде

в сотрудничестве с Обществом по изучению древностей «Пруссия» подготовили книгу «Кёнигсбергские лепные потолки»³⁶ с фототипиями, благодаря которым можно было составить представление об интерьере самых роскошных зданий города.

Также Симон внес свой вклад в строительство кирхи памяти королевы Луизы, пожертвовал средства на памятник Бисмарку, финансировал первую в Кёнигсберге общественную гимназию и публичную библиотеку.

Еще один подарок городу, картину, на которой изображен великий кёнигсбержец Иммануил Кант вместе с друзьями за столом, Симон заказал художнику Эмилю Дёрстлингу. Картина украшала вестибюль Юнкерхофа (в западном крыле

городской ратуши Кнайпхофа). Подлинник сгорел во время бомбардировки Кёнигсберга в августе 1944 г.³⁷. По фотографии оригинала из музея «Дом Кёнигсберг» в Дуйсбурге были выполнены копии, в том числе в середине 1990-х гг. калининградским художником Николаем Фроловым для музея Калининградского Кафедрального собора.

Имя Симона носит коллекция янтаря с включениями, хранящаяся в фондах Музея естествознания в Берлине³⁸. Симон преподнес ее музею в 1904 г. вместе со специальным шкафом-кабинетом для хранения образцов (около трехсот единиц). Аналогичные коллекции, сформированные в Кёнигсберге,

он подарил своей альма-матер, Тюбингенскому университету, и Берлинскому музею океанографии.

В городском совете Симон занимался вопросами государственного образования и помощи бедным.

В 1899 г. ему было присвоено звание почетного профессора Альбертины, а в 1908-м — почетного гражданина Кёнигсберга. В Тюбингене до сих пор существует улица, названная в его честь.

Дом на улице Оберхаберберг (в настоящее время — ул. Богдана Хмельницкого), в котором Вальтер Симон родился, он также подарил городу.

Кант с друзьями за столом (Кант и его сотрапезники)
Копия картины Эмиля Дёрстлинга, 1892/93

ЛЮБИТЬ, НЕ ВЛАДЕЯ

Марион фон Дёнхофф

Иммануил Кант
Модель памятника, привезенная
Марион фон Дёнхофф
в Калининград

В августе 1989 г. в Калининград приехала графиня Марион фон Дёнхофф (1909–2002), немецкая журналистка и общественный деятель, уроженка Восточной Пруссии. Привезенный ею подарок — миниатюрная модель памятника Иммануилу Канту — положил начало его возрождению. Это было заявлено в программах Калининградского областного отделения Российского фонда культуры, возглавляемого в те годы писателем Юрием Николаевичем Ивановым.

Род графов фон Дёнхофф насчитывает более 600 лет. О когда-то богатом поместье Фридрихштайн (ныне — пос. Каменка Гурьевского района) сейчас напоминает лишь пейзаж, знакомый по старинным гравюрам. Здесь, в одном из самых величественных замков Восточной Пруссии, в окружении барочного ландшафтного парка с водопадами, беседками, гротами и альпийскими горками под вековыми буками, появилась на свет Марион-Гедда-Ильзе графиня фон Дёнхофф. Глава семейства Август-Карл граф фон Дёнхофф был дипломатом и депутатом рейхстага, мать Марион, Риа фон Лепель, до замужества служила придворной дамой императрицы Августы-Виктории.

Фридрихштайн. 1858
Из собрания А. Дункера

Окончив гимназию, Марион изучала экономику во Франкфуртском университете. В 1933 г., после прихода к власти национал-социалистов, молодая аристократка открыто заявляла о своем неприятии режима — тогда ее и прозвали «красной графиней».

Подарок графини фон Дёнхофф городу был не случаен. В октябре 1944 г., когда советские войска вошли в Восточную Пруссию, памятник Иммануилу Канту работы Кристиана Рауха, стоявший у здания университета, было решено спрятать. По предложению Марион статую укрыли у нее в поместье: закопали в парке под сенью деревьев. Когда в Калининграде начались поиски памятника, графиня отправила точный рисунок места и посоветовала, где следует искать. Однако поиски оказались безуспешными.

Пруд в окрестностях бывшего имения Фридрихштайн (пос. Каменка)

Сбор средств на воссоздание скульптуры и реставрацию постамента осуществлялся Дёнхофф через фонд крупной политико-экономической газеты «Время»³⁹, где она работала с 1946 г. до конца своей жизни (с 1955 г. — на постах руководителя отдела политики и заместителя главного редактора). Были привлечены средства Банка Германии⁴⁰.

Торжественное открытие памятника, установленного перед зданием Калининградского государственного университета, состоялось 27 июня 1992 г.

Марион фон Дёнхофф оказывала материальную поддержку восстановлению Кафедрального собора. В память об этом Игорем Александровичем Одинцовым, директором фирмы «Кафедральный собор» в начале 90-х гг., при содействии

Марион фон Дёнхофф и Юрий Иванов
у могилы Иммануила Канта
Калининград, август 1989 г.

Юрия Иванова в соборе был установлен герб рода графов фон Дёнхофф. Так Марион хотела оставить память о своих предках на этой земле. Конец XX в. знаменовал конец древнего уходящего рода, и этот акт стал большим утешением для ее мудрого сердца.

Марион фон Дёнхофф дружила с российским писателем-диссидентом Львом Копелевым, с калининградским поэтом Рудольфом Жакмьеном, через которого познакомилась с Юрием Ивановым. В 1999 г. графиня получила звание почетного доктора Калининградского государственного университета.

В конце жизни ее звали просто — графиня. Дальнейших пояснений не требовалось: все понимали, о ком идет речь. Написанные ею книги преимущественно посвящены истории Германии XX в., в том числе родному краю: «Имена, которых больше никто не называет: Восточная Пруссия, люди и истории» (1962), «Детство в Восточной Пруссии» (1988).

Цитата из последней точно выражает жизненное кредо автора: «И я не могу <...> представить себе, чтобы высшая степень любви к родине отражалась в навечно застывшей ненависти к тем, кто сейчас ею владеет, и в дискредитации тех, кто согласен на примирение <...> Возможно, в том и состоит высшая степень любви: любить, не владея»⁴¹.

Барельеф с изображением герба рода Дёнхофф
Главный концертный зал Кафедрального собора
в Калининграде

Памятник Иммануилу Канту в Калининграде

НА БЛАГО ОТЕЧЕСТВА

Барон
Эдуард Александрович
фон Фальц-Фейн

Эдуард фон Фальц-Фейн

В круг друзей графини Дёнхофф входил знаменитый «народный барон»⁴², подданный Лихтенштейна, родившийся в России Эдуард фон Фальц-Фейн (1912–2018). В первое посещение нашего города графиней Дёнхофф в августе 1989 г. мало кто понимал, что ее визит и приезд ранее, весной того же года, барона Фальц-Фейна — это звенья одной цепи: их общение и деятельность в рамках Международного комитета по поиску культурных ценностей в то время были в самой активной фазе.

В 1917 г. пятилетним ребенком Эдуард фон Фальц-Фейн вместе с родителями покинул Россию. Он всегда интересовался новостями с родины и неоднократно рассказывал о том, как тяжело переживали эмигранты невозможность побывать в родных местах из-за жесткой позиции советских властей. Растопить лед недоверия помогла московская Олимпиада. В 1980 г. Фальц-Фейн смог наконец побывать на родине как член Международного олимпийского комитета. Очень помогли ему в то время статьи

Вилла на ул. Кутузова, 7, где останавливались Марион фон Дёнхофф и Эдуард фон Фальц-Фейн во время посещения Калининграда

Афиши дискуссионных краеведческих встреч, проходивших в зале Театра кукол в период с 1988 по 1992 г.

и книги корреспондента ТАСС в Швейцарии Георгия Драгунова, рассказавшего о лихтенштейнском бароне-подвижнике, который покупает на аукционах произведения искусства, связанные с Россией, и безвозмездно передает их в СССР.

С даров Фальц-Фейна в 1987 г. началась традиция меценатства в Советском фонде культуры. В первом номере журнала «Наше наследие» была напечатана его фотография: барон на лестнице в окружении картин русских художников на своей вилле Аскания-Нова в Лихтенштейне. Виллу называли «Русским домом-музеем», и ее двери были открыты для всех русских, приезжавших в Вадуц.

В конце прошлого века Эдуард фон Фальц-Фейн передал на хранение в Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге рукописный экземпляр воспоминаний Н. А. Епанчина «На службе трех императоров» и большой комплект документов и материалов, связанных с историей и деятельностью российских родов Епанчиных и Фальц-Фейнов.

Фальц-Фейн проложил в Лихтенштейн дорогу международному туризму: открыл сувенирные магазины, разбогател, выстроил чудесный дом, стал завсегдатаем престижных аукционов, на которых покупал предметы русского искусства и начиная с 80-х гг. XX в. дарил их российским музеям.

Средства, что поступали от продажи сувениров и туристической деятельности, он делил на две равные части: одну — для России, вторую — для себя и дочери.

Интерес Фальц-Фейна к ценностям, утраченным в годы Второй мировой войны и, безусловно, его авантюризм проявились в организации в начале 80-х гг. совместно с автором советских бестселлеров, журналистом Юлианом Семеновым, Международного комитета по поиску Янтарной комнаты, который занимался возвращением из-за границы русских сокровищ. В его состав входили специалисты разведслужб Германии и Англии, журналисты и писатели (Жорж Сименон, Джеймс Олдридж, Марион фон Дёнхофф), а также историк-любитель из Германии, искатель Янтарной комнаты Георг Штайн.

В январе 1945 г. Штайн находился в Восточной Пруссии, в передовом отряде «Герцог» 52-го армейского корпуса, который обнаружил колонну грузовиков, не доехавшую до рыбного порта в Нойкурен (в настоящее время — город Пионерский Калининградской области) с ценным секретным грузом — трофейными произведениями искусства. Семья Штайна была связана с союзом ученых, которые следили за перемещением награбленных культурных ценностей Третьего рейха; в руках его отца и сестры находились списки многочисленных трофеев гауляйтора Восточной Пруссии Эриха Коха. В конце войны организация была раскрыта нацистами. Отца, мать, сестру Штайна и других ее членов расстреляли. Поиск Янтарной комнаты стал для Георга данью памяти родным. В архивах разных стран он разыскивал документы, касающиеся произведений искусства, вывезенных с оккупированной территории Советского Союза, преодолевая невероятные трудности и тратя на это собственные средства. В 1987 г. Георг Штайн трагически погиб при невыясненных обстоятельствах.

Встреча с Эдуардом фон Фальц-Фейном в зале библиотеки на ул. Бородинской, 13
За столом слева направо: Э. фон Фальц-Фейн, Ю. Н. Иванов, А. П. Овсянов

Здание библиотеки на ул. Бородинской, 13

**Архив Р-1132 «Георг Штайн»
в Государственном архиве
Калининградской области**
На фото — начальник отдела архива
В. В. Макарова

**Обложка книги Ю. Иванова
«Пятая версия»**

Эдуард фон Фальц-Фейн выкупил у сына Штайна ценнейший архив его отца и через Советское посольство в Швейцарии отправил коробки в Москву в Советский фонд культуры. Оттуда 13 января 1988 г. материалы доставили в Калининград. Этот исторический момент описан в романе Юрия Иванова «Пятая версия», который был издан в 1991 г. Издательством политической литературы, а в 2018-м переиздан Калининградским областным музеем янтаря: «Часы над входом в огромный гулкий зал старого кёнигсбергского вокзала показывали, что до прибытия поезда № 29 «Янтарь» еще целых полчаса... Стук колес. Мелькание вагонов, вот и тринадцатый, через стекло я вижу Нину Петровну, моего заместителя по Фонду культуры..., она улыбается, кивает мне: «Привезла, привезла!»... Всё купе загромождено картонными ящиками, их шесть, на каждом из них крупно и четко написано: «ГЕОРГ ШТАЙН». Здравствуй, Георг Штайн!»⁴³.

Архив доставили в Фонд культуры, располагавшийся в здании старой виллы — библиотеки на ул. Бородинской, 13, откуда он был передан в областной архив.

В настоящее время архив Георга Штайна хранится в Государственном архиве Калининградской области и служит важным материалом для исследовательской и поисковой работы, используется для создания литературных произведений, документальных и художественных фильмов. С целью съемок фильма о Янтарной комнате барон еще дважды побывал в Калининграде в сопровождении немецких журналистов.

Жизнь Эдуарда Александровича фон Фальц-Фейна трагически оборвалась в 2018 г. Барону было 106 лет.

В ТРАДИЦИЯХ РУССКОГО МЕЦЕНАТСТВА

Богатство обязывает

И. Рябушинский, русский предприниматель

Историк Юрий Голицын в работе «Предприниматели прошлого: какими они были» пишет о главном мотиве, которым руководствовались русские купцы, обращаясь к благотворительной деятельности и меценатству как ее части: «Будучи, как правило, людьми религиозными, русские предприниматели считали необходимым помогать нуждающимся <...> Обладая большой практической сметкой, предприниматели стремились направить деньги на богоугодное дело также максимально целесообразно, устраивая благотворительные заведения, делая то, что могло принести пользу Отечеству или нуждающимся»⁴⁴.

Небывалый расцвет купеческого меценатства пришелся на вторую половину XIX — начало XX в. Имена К. Т. Солдатенкова, П. М. Третьякова, П. И. Щукина, С. И. Мамонтова, С. Т. Морозова были у всех на устах. В 1856 г. историк Михаил Погодин писал: «Наши купцы не охотники еще до истории:

они не считают своих пожертвований и лишают народную летопись прекрасных страниц. Если бы счесть все их пожертвования за нынешнее только столетие, то они составили бы такую цифру, какой должна поклониться Европа».

Начало XX в. отмечается самым полноводным потоком пожертвований. К 1900 г. только в Москве их производилось больше, чем в Париже, Берлине и Вене. Русский оперный певец Федор Шаляпин с восхищением писал: «Объездив почти весь мир, побывав в домах богатейших европейцев и американцев, должен сказать, что такого размаха не видел нигде. Я думаю, что и представить себе этот размах европейцы не могут»⁴⁵.

Такому невиданному размаху способствовали благоприятные экономические условия, но все же главной его причиной были внутренние побуждения российских предпринимателей, осознававших личную ответственность перед обществом.

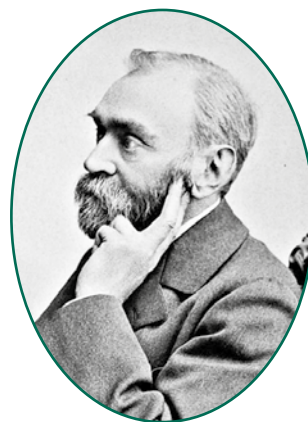
Династия Нобель

Людвиг Нобель
(1831—1888)

Роберт Нобель
(1829—1896)

Альфред Нобель
(1833—1896)

В этот период расцвета русского меценатства особую роль начинают играть представители только зарождавшейся тогда нефтяной промышленности.

В 1876 г. в Баку появилось первое в Российской империи нефтепромышленное предприятие, которое основали три брата, представители шведско-русской семьи изобретателей-промышленников: Людвиг, Роберт и Альфред Нобель. В 1879 г. предприятие получило название «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» и очень быстро превратилось в мощную многопрофильную корпорацию вертикально интегрированного типа, которая вела

нефтедобычу и нефтепереработку в Баку, Грозном и на полуострове Челекен. В конце XIX в. Нобелей называли «русскими Рокфеллерами»: налоги от их деятельности рекой текли в казну.

Это была крупная нефтяная корпорация, занимавшаяся разведкой, добычей, транспортировкой, хранением, переработкой, продажей, исследованиями и даже утилизацией отходов перегонки.

Все три брата имели выдающиеся способности и соразмерные им достижения. В 1873 г. старший из братьев Роберт Нобель — талантливый химик и предприниматель — приобрел в Баку участок нефтяного

месторождения и небольшой нефтеперегонный завод, на котором со временем внедрил передовые методы перегонки нефти, в результате чего выход легкого керосина составил 40%.

Братья Роберта оценили успехи предприятия, вложили в него значительные средства и привлекли к работе знаменитых ученых и инженеров.

Инновационная деятельность главного учредителя Товарищества Людвиг Нобеля, изобретателя, предпринимателя, Санкт-Петербургского купца 1-й гильдии, во многом определяла направления развития всей отечественной нефтяной промышленности того времени. При этом колоссальную роль в его жизни играло меценатство — 40% прибыли он отдавал на благотворительность, в том числе на поддержку выдающихся представителей культуры и науки своего времени.

Филантропические убеждения брата разделял и Альфред Нобель — химик, инженер и выдающийся изобретатель. Ему принадлежало 355 различных патентов на изобретения, самым известным из которых был динамит. Помимо нефтяного производства, Альфред владел металлургическим концерном «Бофорс» — крупнейшим производителем вооружения. После смерти Людвиг репортеры по ошибке написали некролог, посвященный Альфреду, под названием «Торговец смертью мертв». Задумавшись над тем, каким его будут пом-

нить, Альфред решил изменить свое завещание. Так была учреждена Нобелевская премия.

На протяжении всей своей деятельности «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» особое внимание уделяло поддержке медицины, науки и культуры. Щедрые пожертвования шли в кассу Русского общества охранения народного здравия, созданного в 1878 г. Начиная с 1893 г. глава компании Эммануил Нобель, сын Людвиг Нобеля, взял на себя финансирование научных работ талантливого ученого-физиолога Ивана Павлова, который за классические работы по физиологии пищеварения первым среди российских ученых получил Нобелевскую премию (1904). На средства Товарищества в Баку были возведены Александро-Невский собор, римско-католический собор Пресвятой Девы Марии, евангелическо-лютеранская церковь. Для мусульман в селении Балаханы построена величественная мечеть. На регулярной основе выделялись значительные средства на содержание Биби-Эйбатской святой гробницы в селении Шихово.

За всю историю своей работы в России династия Нобель внесла значительный вклад в формирование основ современного российского социально ориентированного бизнеса. Многие начинания и в наши дни служат ярким примером ответственного и неравнодушного отношения к культурному достоянию и развитию страны.

Преемственность традиций

История благотворительных начинаний Нефтяной Компании «ЛУКОЙЛ» уходит корнями в советское прошлое — в суровых сибирских условиях, там, где строились первые нефтяные города, хорошо развитая социальная инфраструктура была непременным условием выживания. Не только безопасные промышленные объекты, но и благоустроенное жилье для работников, современные школы, больницы, учреждения культуры и спорта — вот то, что обязательно должно было присутствовать в жизни нефтяников. Четкое понимание этой необходимости сформировало их социальную ответственность.

Дочернее общество ЛУКОЙЛа — предприятие «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть» — еще до своего акционирования в 1995 г. также отличалось высокой социальной ответственностью, выражавшейся в так называемой шефской помощи. В 1975-м, в год начала промышленной нефтедобычи на калининградской земле, НГДУ «Калининграднефть» предоставило и установило оттяжные трубы для электрических столбов троллейбусных линий — так в Калининграде появился первый троллейбус.

В 1990-е гг. предприятие заняло лидирующие позиции региона в сфере благотворительности, которые сохраняет и по сей день.

В 2000 г., к 55-летию Великой Победы, оно участвовало в финансировании приобретения и установки памятника маршалу А. М. Василевскому; в 2003 г. помогло в создании историко-культурного комплекса «Елизаветинский форт» в г. Балтийске; в 2004 г. полностью реконструировало школу-интернат в поселке Большое Исаково; в 2005-м выступило генеральным спонсором торжеств по случаю 750-летия Кёнигсберга-Калининграда, направив средства на праздничное оформление города, включая создание триумфальной колонны на площади Победы.

В 2006 г. нефтяники активно участвовали в финансировании проектов, связанных с празднованием 60-летия Калининградской области: значительные средства были потрачены на благоустройство Калининграда и территорий муниципальных образований.

В 2007 г. Президент ЛУКОЙЛа Вагит Юсуфович Алекперов из личных средств приобрел и подарил Кафедральному собору на острове Канта рояль всемирно известной марки Steinway, на тот момент единственный в области.

В 2008 г. предприятие вслед за другими дочерними обществами ЛУКОЙЛа приступило к практике распределения финансовых средств на конкурсной основе.

Так на территории Калининградской области стартовал Конкурс социальных и культурных проектов. В разные годы грантополучателями становились вузы, музеи, дома культуры, школы, медицинские, реабилитационные и дошкольные учреждения, а также многочисленные некоммерческие организации региона.

Заслуга Конкурса заключается в том, что к нему получают равный доступ все, вне зависимости от известности и масштаба.

Конкурс проводится предприятием при поддержке Благотворительного фонда «ЛУКОЙЛ», который уделяет особое внимание именно развитию культуры на территории региона.

Уже много лет в партнерстве с Калининградской областной филармонией фонд реализует музыкально-образовательный проект «Всей семьей в концертный зал». В свою очередь, предприятие «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть» финансирует другой музыкальный проект — в Кафедральном соборе раз в два года проходит единственный в России международный конкурс органистов «Орган Плюс» им. М. Таривердиева. Кроме того, долгие годы предприятие оказывало существенную поддержку международному музыкальному конкурсу вокалистов им. З. Долухановой «Янтарный соловей».

В 2015 г. фонды Калининградского областного музея янтаря по личной инициативе президента Благотворительного фонда «ЛУКОЙЛ» Нелли Юсуфовны Алекперовой пополнились двумя уникальными произведениями декоративно-прикладного искусства.

Внимание к музею янтаря ежегодно проявляет и предприятие «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть»: особым покровительством пользуются издательские и выставочные проекты учреждения.

Елизаветинский форт в Балтийске

Памятник маршалу А. М. Василевскому
в Калининграде

Плавающий маяк «Ирбенский»
у причала Музея Мирового океана

Предметы с выставки
«Покровители мореплавателей, небесные
и земные», 2017

Решение президента Благотворительного фонда позволило в 2017 г. украсить Набережную исторического флота Музея Мирового океана уникальным кораблем — единственным сохранившимся в России и последним построенным в мире плавающим маяком «Ирбенский».

Позднее фонд и предприятие способствовали ремонту и реставрации внутренних помещений судна. В этом же году Благотворительный фонд привез в Музей Мирового океана выставку Музеев Московского Кремля — «Покровители мореплавателей, небесные и земные». Различные предметы, от карманных часов до икон XV–XIX вв., раскрыли для посетителей тему божественного и монаршего покровительства мореплавателям.

В 2021 г. Нефтяная Компания «ЛУКОЙЛ» отмечает 30-летие. Прошедшие годы стали временем не только высочайших производственных успехов и достижений, но и колоссальной по своему размаху благотворительной деятельности — действительно безвозмездной, добровольной помощи самым разным людям и организациям на всех без исключения территориях присутствия Компании.

«Не люди для нефти, а нефть для людей» — эти слова Вагита Юсуфовича Алекперова, произнесенные им много лет назад, стали программными и определили понимание Компанией своей ответственности перед обществом. Деятельность ЛУКОЙЛа демонстрирует возврат к тем далеким временам в истории России, когда благотворительность была для многих предпринимателей духовной потребностью и нормой жизни.

«Моя идея, — писал в конце XIX в. основатель Третьяковской галереи, — была с самых юных лет наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы так же обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня никогда во всю жизнь»⁴⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Альбрехт, 2004, с. 710.
- ² Ходасевич, 1936.
- ³ Источники: Алешникова, 2002; Полякова, 2012; Jähniq, 2016; Krollmann, 1929; Mühlpfordt, 1970; Werner.
- ⁴ Krollmann, 1929, S. 5.
- ⁵ Нем. *Kammerbibliothek*, др. название *Deutsche Bibliothek*; начало формирования ок. 1524 г.
- ⁶ Нем. *Schloßbibliothek*, др. название *Neue Bibliothek, Bibliotheca nova*; начало ок. 1529 г.
- ⁷ Нем. *Ordensbibliothek*.
- ⁸ Нем. *Universitätsbibliothek*..
- ⁹ Нем. *Silberbibliothek*.
- ¹⁰ Перевод с лат. В.А. Сычинского.
- ¹¹ Werner, 1943, S. 157.
- ¹² Krollmann, 1929, S. 20.
- ¹³ Нем. *Pauperhaus*.
- ¹⁴ Нем. *Königliche Bibliothek*.
- ¹⁵ Нем. *Königliche- und Universitätsbibliothek*.
- ¹⁶ Нем. *Mitteltragheim*.
- ¹⁷ Нем. *Staats- und Universitätsbibliothek*.
- ¹⁸ URL : <http://lib39.ru/inform/inform6.php>
- ¹⁹ Источники: Болотов, 2013; Vock, 1764; Dohna et al., 1986; Gause, 1956; Hagen, 1854; Hinrichs, 2007, 1854; Mühlpfordt, 1970, 1974.
- ²⁰ Нем. *Neuer Graben*.
- ²¹ Цит. по: Hinrichs, 2007, S. 179. Пер. с нем. А. К. Евстафьева.
- ²² Болотов, 2013, с. 551 — 552.
- ²³ *Stantien & Becker*.
- ²⁴ Источники: Armschtedt, Fischer, 1895; Brekenfeld, 1996; Schlicht, 1922; Klebs, 1880, 1889; материалы Программы приграничного сотрудничества Литва-Польша-Россия 2007 — 2013 URL : <http://www.lt-pl-ru.eu>; URL : <http://www.plru.eu/ru/>
- ²⁵ Один из видов ископаемых минеральных смол, встречающихся совместно с янтарем (сукцинитом) и обладающих рядом сходных признаков.
- ²⁶ *Marauenhof*. Источники: Направления, 2014; Салихова, 2008; Boetticher, 1897; Lloyd's Register, 1887; Rohde, 1929.
- ²⁷ Источники: Albinus, 1988; Mühlpfordt, 1970; .
- ²⁸ Нем. *Nordostdeutsche Gewerbeausstellung*.
- ²⁹ *Königsberger-Tiergarten-Verein*.
- ³⁰ Источники: Albinus, 1988; Armschtedt, Fischer, 1895.
- ³¹ Armschtedt, Fischer, S. 236.
- ³² Нем. *Oberteich*.
- ³³ Armschtedt, Fischer, 1895, S. VI.
- ³⁴ *Staatliche Baugewerkschule*.
- ³⁵ *Königliche Provinzial-Kunst- und Gewerkschule*.
- ³⁶ Czihak, Simon, 1899.
- ³⁷ Согласно информации г-на Герфрида Хорста, председателя общества «Друзья Канта и Кёнисберга».
- ³⁸ Neumann, 2019.
- ³⁹ Нем. *Die Zeit*.
- ⁴⁰ *Deutsche Bank*.
- ⁴¹ Dönhoff, 1988, S. 221.
- ⁴² Источники: Данилевич, 2001; Иванов, 2018.
- ⁴³ Иванов, 2018, с. 20 — 22.
- ⁴⁴ Цит. по: Голицын.
- ⁴⁵ Цит. по: Голицын.
- ⁴⁶ Цит. по: Голицын.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Алешникова Т. Ю. Валленродская библиотека // Калининградские архивы. Материалы и исследования. Научный сборник. Калининград, 2002. Вып. 2. С. 27–30.

Альбрехт М. фон. История Римской литературы от Андроника до Боэция и ее влияния на позднейшие эпохи / пер. с нем. А. И. Любжина. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2004. Т. 2.

Балтийский альманах / Калининградский региональный общественный фонд культуры; Калининградский клуб краеведов / сост. А. Б. Губин. Калининград, 2013, №12 ; 2014, №13 ; 2015, №14 ; 2016, №15.

Болотов А. Ф. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. В 3-х тт. М. : Институт рус. цивилизации, 2013. Т. 1.

Гаузе Ф. Кёнигсберг в Пруссии. История одного европейского города / пер. с нем. В. Хердта и Н. Конрад. Реклингхаузен : Биттер, 1994.

Голицын Ю. П. Предприниматели прошлого: какими они были. URL : <http://ticolor.org/history/rt/pr/13/>
Данилевич Н. В. Барон Фальц-Фейн. Жизнь русского аристократа. М. : Изобразительное искусство, 2001.

Иванов Ю. Н. Пятая версия. Исчезнувшие сокровища. Поиск. Факты и предположения ; Калининградский областной музей янтаря. Калининград, 2018.

Направления развития парков как туристско-рекреационных объектов: статьи, справочные материалы, исследования / Н. Е. Лелет [и др.] / пер. с лит. В. Лопетиене, К. Ефимова. Калининград : РОСДОАФК, 2014.

Полякова И. А. Иоганн Полиандер (1487–1541): гимн янтарю ; Калининградский областной музей янтаря. Калининград, 2012.

Салихова Е. В. Хроники садов и парков (Кенигсберг — Калининград). Калининград : БИЭФ, 2008.

Ходасевич В. Ф. О меценатах. 1936. URL : http://dugward.ru/library/hodasevich/hodasevich_o_mecenatah.html

Albinus R. Lexikon der Stadt Königsberg Pr. und Umgebung. Leer : Gerhard Rautenberg, 1988.

Armschtedt R., Fischer R. Heimatkunde von Königsberg i. Pr. Königsberg i. Pr. : Wilhelm Koch, 1895.

Bock F. S. Nachricht von einem Preußischen Naturalien-cabinet so sich in dem Saturguschen Farten zu Königsberg in Preußen befindet. Königsberg : Kanter, 1764.

Boetticher A. Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreußen. Im Auftrag des Ostpreußischen Provinzial-Landtages. Die Bau- und Kunstdenkmäler in Königsberg. Königsberg : Bernhardt Teichert 1897. Heft 7.

Brekenfeld A. Die Unternehmerpersönlichkeiten Friedrich Wilhelm Stantien und Moritz Becker // Bernstein — Tränen der Götter... Bochum : Dt. Bergbau-Museum, 1996. S. 277—283.

Czihak E., Simon W. Königsberger Stuckdecken. Namens der Altertumsgesellschaft Prussia. Mit 18 Lichtdrucktafeln. Leipzig : Karl W. Hiersemann, 1899.

Dohna U., Schönborn Ph, Sayn-Wittgenstein-Sayn M. Private Gartenkunst in Deutschland. Stuttgart : Busse Seewald, 1986.

Dönhoff M. Kindheit in Ostpreußen. Berlin : Siedler, 1988.

Gause F. Der Grundbesitz der Familie Saturgus in Königsberg // Unsere Ermländische Heimat. Mitteilungsblatt des Historischen Vereins für Ermland 1956. Jg. 2, Nr. 3, Sommer. S. 9—10.

Hagen E. A. Geschichte des Theaters in Preußen, vornämlich der Bühnen in Königsberg und Danzig... Königsberg : Dalkowski, 1854.

Hinrichs K. Bernstein, das «Preußische Gold» in Kunst- und Naturalienkammern und Museen des 16.–20. Jahrhunderts. Dis... Dr. phil. Berlin : Humboldt-Universität zu Berlin, 2007.

Jähmig B. Wallenrodt, Johann Ernst von, Landhofmeister // Drei Nachträge zur «Altpreußischen Biographie». 2016.

Klebs R. Der Bernstein. Seine Gewinnung, Geschichte und geologische Bedeutung. Erläuterung und Catalog der Bernstein-Sammlung der Firma Stantien & Becker. Königsberg : Laudien, 1880.

Klebs R. Der Bernstein und seine Geschichte : eine kurze Skizze in allgemein verständlicher Form. Königsberg : Hartungsche Buchdruckerei, 1889.

Krollmann Ch. Geschichte der Stadtbibliothek zu Königsberg. Mit einem Anhang : Katalog der Bibliothek des m. Johannes Poliander, 1560. Königsberg : Magistrats-Druckerei, 1929.

Lloyd's Register of British and Foreign Shiping. Yacht Register. London : McCorquodale & Co, 1887.

Mühlpfordt H.M. Königsberger Skulpturen und ihre Meister. 1255–1945. Würzburg : Holzner, 1970.

Mühlpfordt H.M. Königsberg von A bis Z. Ein Stadtlexikon. München : Aufstieg-Verlag, 1976.

Neumann Ch. Der ostpreußische Bernsteinschrank Walter Simons in der Bernsteinsammlung des Museums für Naturkunde Berlin. URL : <https://www.dgae.de/>

Rohde A. Königsberg Pr. Leipzig : Klinkhardt und Biermann, 1929.

Schlicht O. Das westliche Samland. Dresden : Colbe & Schlicht, 1922. Bd. 2.

[Wallenrodt G. H. de] Paterna Atque Amica Obtestatio Ad Filium Meum Unicum, Omnesque Ex Wallenrodiana Stirpe oriundos Nepotes... N.l., 1722.

Werner K. Poliander. Ein preußischen Reformator in Königsberg zur Zeit Herzog Albrechts 1525–1541 // Prussia. Zeitschrift für Heimatkunde. Königsberg, 1943. Bd. 35. S. 154–159.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

С. 5. Викимедиа.

С. 7. Национальный музей Вюртемберга, Штутгарт; Инв. № KRGT Miniat. XIX, 16. Фотограф Х. Цвигаш.

С. 8. Левая илл.: Фотография с выставки «Реформация и свобода» Потсдам, Германия. URL : <https://www.hbpg.de/>.

Правая илл.: Библиотека университета им. Николая Коперника, Торунь, Польша. Rps.26 III.

С. 9. URL : <https://klops.ru/news/obschestvo/>

С. 10. Библиотека Польской академии наук, Гданьск; Ms. 2436.

С. 11. *Das Ostpreußenblatt*, 10.08.1968.

С. 16. Paterna, 1722. Берлинская государственная библиотека.

С. 20. Фридрих Ларс, 1936. Общество друзей Канта и Кёнигсберга.

С. 21. Фотография из Bötticher, 1897.

С. 22. Левая илл.: Schlicht, 1922, S. 23.

Правая илл.: Гравюра на меди. Источник: L'Alle-magne illustrée...1888.

С. 23. Викимедиа. Фото Edward YS.

С. 24. Холст, масло; 75 × 100 см. Аукцион «Dorotheum», 01.03.2018.

С. 27. Фотография из Boetticher, 1897, S. 372.

С. 35. «Дом Кёнигсберг» в Дуйсбурге / Восточно-Прусский музей, Люнебург. Фотограф Франк Напирала; «Napirala Fotodesign Duisburg».

С. 36. Иммануил Кант. Модель памятника, установленного 18 октября 1864 г. в Кёнигсберге. Автор оригинала К. Раух. Германия, 1989. Бронза, литье, выс. 54 см. КОИХМ; Инв. № 14655.

С. 38, 43. Государственный архив Калининградской области.

С. 46, 49, 50. Фотоархив ООО «ЛУКОЙЛ-КМН».

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Айзенблэттер Вильгельм (нем. *Eisenblätter, Wilhelm*; 1866—1934).
- Аккерман, Конрад Эрнст (нем. *Ackermann, Konrad Ernst*; 1712—1771).
- Алекперов, Вагит Юсуфович (род. 1950).
- Алекперова, Нелли Юсуфовна (род. 1940).
- Альбрехт Бранденбург-Ансбахский (нем. *Albrecht von Brandenburg-Ansbach*; 1490—1568).
- Альбрехт, Михаэль фон (нем. *Albrecht, Michael von*; род. 1933).
- Анна Мария Брауншвейг-Каленберг-Гёттингенская (нем. *Anna Maria von Braunschweig-Calenberg-Göttingen*; 1532—1568).
- Армштедт, Рихард (*Armstedt, Richard*; 1851—1931).
- Ашман, Макс (нем. *Aschmann, Max*; ?—1903).
- Барч-старший, Генрих (*Bartsch, Heinrich der Ältere*, 1627—1702).
- Барч-младший, Генрих (*Bartsch, Heinrich der Jüngere*, 1670—1728).
- Беккер, Людвиг (нем. *Becker, Ludwig*; род. 1936).
- Беккер, Мориц (нем. *Becker, Moritz*; 1830—1901).
- Бернулли, Иоганн (*Bernoulli, Johann*; 1744—1807).
- Бессель-Лорк Вильгельм Лоренц (нем. *Bessel-Lorck Wilhelm Lorentz Berend*; 1845—1934).
- Блинов, Александр Леонидович (род. 1957).
- Богуслав Радзивилл (польск. *Bogusław Radziwiłł*; 1620—1669).
- Бок, Фридрих Самуэль (нем. *Bock, Friedrich Samuel*; 1716—1785).
- Болотов, Андрей Тимофеевич (1738—1833).
- Браун, Максимилиан (нем. *Braun, Maximilian Christian Gustav Carl*; 1850—1930).
- Бруинвиш, Георг (*Bruinvisch, Georg*).
- Валленротт Адам Кристоф фон (нем. *Wallenrodt, Adam Christoph von*; 1644—1711).
- Валленротт, Мартин фон (нем. *Wallenrodt, Martin von*; 1570—1632).
- Валленротт, Иоганн Эрнст фон (нем. *Wallenrodt, Johann Ernst*; 1615—1697).
- Вергилий (Публий Вергилий Марон) (лат. *Publius Vergilius Maro*; 70—19 до н.э.).
- Власенко, Николай Владимирович (1963).
- Гай Цильний Меценат (лат. *Gaius Cilnius Maecenas*; ок. 70—8 до н.э.).
- Георг Вильгельм Бранденбургский (нем. *Georg Wilhelm von Brandenburg*; 1595—1640).
- Жилли, Фридрих Давид (нем. *Gilly, Friedrich David*; 1772—1800).
- Голицын, Юрий Петрович.
- Гораций, Квинт (лат. *Quintus Horatius Flaccus*; 65—8 до н.э.).
- Денисов, Виктор Васильевич (1926—2004).
- Дёнхофф, Август-Карл фон (нем. *Dönhoff-Friedrichstein, August Karl Graf von*; 1845—1920).
- Дёнхофф, Марион фон (нем. *Dönhoff, Marion Hedda Ilse*; 1909—2002).
- Дёрстлинг, Эмиль (нем. *Doerstling, Emil*; 1859—1940).
- Жакмьен, Рудольф Фридрихович (1908—1992).
- Жалабер, Шарль Франсуа (фр. *Jalabert, Charles François*; 1819—1901).

Зельке, Иоганн Карл Адольф (нем. *Selke, Johann Karl Adolf*; 1836—1893).

Иванов, Юрий Николаевич (1928—1994).

Каспарини, Адам Готтлоб (*Casparini, Adam Gottlob*; 1715—1788).

Клаасс, Герман (нем. *Claaß, Hermann*; 1841—1914).

Клебс, Рихард (нем. *Klebs, Erdmann Herrmann Richard*; 1850—1911).

Копелев, Лев Зиновьевич (1912—1997).

Крольман, Кристиан (нем. *Krollmann, Christian*; 1866—1944).

Кунке, Самуэль (нем. *Kuhnke, Samuel*).

Ларс, Фридрих (нем. *Lahrs, Friedrich*; 1880—1964).

Лаузон, Иоганн Фридрих (нем. *Lauson, Johann Friedrich*; 1727—1783).

Лепель, Риа фон (нем. *Lepel, Ria von*).

Мамонтов, Савва Иванович (1841—1918).

Морозов, Савва Тимофеевич (1862—1905).

Нобель, Альфред Эммануилович (1833—1896).

Нобель, Людвиг Эммануилович (1831—1888).

Нобель, Роберт Эммануилович (1829—1896).

Нобель, Эммануил Людвигович (1859—1932).

Одинцов, Игорь Александрович (1937—2020).

Октавиан Август (лат. *Octavianus Augustus*; 63 до н. э. — 14 н. э.).

Погодин, Михаил Петрович (1800—1875).

Полиандер / Грауман Иоганн (*Poliander / Graumann, Johann*; 1487—1541).

Пфайффер, Август (нем.

Расин, Жан (фр. *Racine, Jean-Baptiste*; 1639—1699).

Раух, Кристиан (нем. *Rauch, Christian Daniel*; 1777—1857).

Рейхардт, Иоганн Фридрих (*Reichardt, Johann Friedrich*; 1752—814).

Рига, Исаак (нем. *Riga, Isaak*; до 1653 — 1715/1720).

Розенберг, Вальтер (нем. *Rosenberg, Walter*; 1882—1945).

Сатургус-старший, Адольф (нем. *Saturgus, Adolf der Ältere*; ? — 1700).

Сатургус-младший, Адольф (нем. *Saturgus, Adolf der Jüngere*, 1685—1739).

Сатургус, Адольф Бартоломеус (нем. *Saturgus, Adolf Bartholomeus*; 1730—1803).

Сатургус, Анна Элизабет (нем. *Saturgus, Anna Elisabeth, geb. Kayser*; 1664—1746).

Сатургус, Фридрих (нем. *Saturgus, Friedrich*; 1697—1754).

Сатургус, Фридрих Франц (нем. *Saturgus, Friedrich Franz*; 1728—1810).

Симон, Вальтер. (нем. *Simon, Walter*; 1857—1920).

Соболев, Анатолий Пантелеевич (1926—1986).

Соколова, Светлана Юрьевна (род. 1970).

Солдатенков, Козьма Терентьевич (1818—1901).

Тенишева, Мария Клавдиевна (1858—1928).

Третьяков, Павел Михайлович (1832—1898).

Фальц-Фейн, Эдуард Александрович фон (1912—2018).

Фишер, Рихард (нем. *Fischer, Richard*).

Хаген, Карл Готтфрид (нем. *Hagen, Karl Gottfried*; 1749—1829).

Ходасевич Владислав Фелицианович (1886—1939).

Целль, Генрих (нем. *Zell, Heinrich*; ?—1564).

Цшок, Георг Карл Фридрих (нем. *Zschock, Georg Karl Friedrich*).

Чихак, Евгений (Ойген) фон (нем. *Czihak, Eugen von*; 1853—1918).

Шальт, Вальтер (нем. *Schalt, Walter*).

Шаляпин, Федор Иванович (1873—1938).

Шеффнер, Иоганн Георг (нем. *Scheffner, Johann Georg*; 1736—1820).

Шлихт, Оскар (нем. *Schlicht, Oskar*; 1867—1955).

Штайн, Георг (нем. *Stein, Georg*; 1924—1987).

Штантин, Фридрих Вильгельм (нем. *Stantien, Friedrich Wilhelm*; 1817—1891).

Шукин, Петр Иванович (1853—1912).

Эберт, Фридрих (нем. *Ebert, Friedrich*; 1871—1925).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Библиотеки Кёнигсберга	7
Сады и парки	18
Граду и миру	33
Любить, не владея	36
На благо Отечества	40
В традициях русского меценатства	45
Примечания	51
Список использованной литературы	52
Источники иллюстраций	53
Указатель имен	54